

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 9-ПВ19

г. Москва

7 октября 2020 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Серкова П.П.

членов Президиума - Глазова Ю.В., Момотова В.В., Петровой Т.А.,
Подносовой И.Л., Рудакова С.В., Тимошина Н.В., -

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело по надзорной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Монолит» на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 4 декабря 2017 г. по делу по иску компании «Бетафин Лимитед» к обществу с ограниченной ответственностью «Монолит», Ниценко Сергею Георгиевичу о взыскании в солидарном порядке суммы займа, процентов за пользование займом, пени и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., выслушав объяснения представителей общества с ограниченной ответственностью «Монолит» Бурковой Т.М., Хаблановой В.А., Комарова М.Л., поддержавших доводы надзорной жалобы, возражения на надзорную жалобу представителя компании «Бетафин Лимитед» Лустиной М.А., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Компания «Бетафин Лимитед», зарегистрированная на территории Республики Кипр, 16 марта 2016 г. обратилась в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Монолит» (далее – ООО «Монолит», общество) и Ниценко С.Г. о взыскании в солидарном порядке суммы основного долга по договору займа в размере 1 200 000 долларов США, 600 000 евро, 830 000 фунтов стерлингов, процентов за пользование займом в размере 449 993 доллара США, 224 602 евро, 309 062 фунта стерлингов, а также пени в размере 1 698 592 доллара США, 848 859 евро, 1 172 441 фунтов стерлингов и процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 56 830 414 рублей.

В обоснование исковых требований компания «Бетафин Лимитед» (займодавец) указала на то, что 27 марта 2013 г. заключила договор займа с ООО «Монолит» (заёмщик), по условиям которого перечислила на расчётный счёт ООО «Монолит» денежные средства в иностранной валюте в указанном выше размере, а ООО «Монолит» обязалось вернуть денежные средства в срок не позднее 5 июля 2013 г., уплатив 12% годовых.

Пунктом 6.2 договора займа стороны предусмотрели, что в случае несвоевременного возврата займа и (или) процентов по нему заёмщик уплачивает пени в размере 3% от просроченной суммы ежемесячно.

Способом обеспечения исполнения обязательств ООО «Монолит» по договору займа от 27 марта 2013 г. сторонами определено поручительство Ниценко С.Г., с которым компанией «Бетафин Лимитед» в тот же день был заключён договор поручительства № 1, являющийся неотъемлемой частью договора займа.

Поскольку ООО «Монолит» обязательства по возврату суммы займа и уплате процентов не исполнило, компания «Бетафин Лимитед» обратилась в суд с иском о взыскании с ООО «Монолит» и Ниценко С.Г. в солидарном порядке указанных выше денежных сумм.

Решением Солнечногорского городского суда Московской области от 26 мая 2016 г. исковые требования компании «Бетафин Лимитед» удовлетворены частично, с ООО «Монолит» в пользу компании «Бетафин Лимитед» взысканы 1 200 000 долларов США, 600 000 евро, 830 000 фунтов стерлингов в рублёвом эквиваленте по курсу Центрального банка Российской Федерации на день исполнения решения суда, проценты за пользование займом в размере 449 993 доллара США, 224 602 евро, 309 062 фунта стерлингов в рублёвом эквиваленте по курсу Центрального Банка Российской Федерации на

день исполнения решения суда, а также пени в размере 900 000 долларов США, 500 000 евро, 600 000 фунтов стерлингов в рублёвом эквиваленте по курсу Центрального Банка Российской Федерации на день исполнения решения суда и проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 36 633 413 рублей. В удовлетворении исковых требований к Ниценко С.Г. отказано в связи с прекращением поручительства за истечением срока.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 28 сентября 2016 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

На решение Солнечногорского городского суда Московской области от 26 мая 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 28 сентября 2016 г. ООО «Монолит» была подана кассационная жалоба в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 октября 2017 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 28 сентября 2016 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 4 декабря 2017 г. решение Солнечногорского городского суда Московской области от 26 мая 2016 г. отменено, по делу вынесено новое решение, которым исковые требования компании «Бетафин Лимитед» удовлетворены частично. С ООО «Монолит» в пользу компании «Бетафин Лимитед» взысканы задолженность по договору займа по состоянию на 23 мая 2016 г. в размере 102 061 343 рубля, проценты за пользование займом в размере 77 262 540 рублей, пени в размере 100 000 000 рублей, расходы на оплату государственной пошлины в размере 60 000 рублей. В удовлетворении остальной части исковых требований к ООО «Монолит» и Ниценко С.Г. отказано.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2018 г. ООО «Монолит» отказано в передаче кассационной жалобы на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 4 декабря 2017 г. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2018 г. ООО «Монолит» восстановлен срок для подачи

кассационной жалобы на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 4 декабря 2017 года.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2019 г. отменено определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2018 г. и кассационная жалоба ООО «Монолит» с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2019 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 4 декабря 2017 г. оставлено без изменения, а кассационная жалоба ООО «Монолит» – без удовлетворения.

В надзорной жалобе ООО «Монолит», поданной в Президиум Верховного Суда Российской Федерации 5 марта 2019 г., содержится просьба об отмене определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2019 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 4 декабря 2017 г. со ссылкой на то, что судебными инстанциями нарушено единообразие в толковании и применении норм материального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. от 20 июня 2019 г. надзорная жалоба ООО «Монолит» с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Президиумом Верховного Суда Российской Федерации отклонены как не основанные на нормах закона доводы компании «Бетафин Лимитед» об оставлении без рассмотрения по существу надзорной жалобы ООО «Монолит» на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 4 декабря 2017 г. ввиду того, что данное апелляционное определение не подлежит обжалованию в порядке надзора и ООО «Монолит» пропущен установленный частью 2 статьи 391² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации трёхмесячный срок на обжалование названного судебного постановления.

В силу взаимосвязанных положений пункта 6 части 2 статьи 391¹ (о судебных актах, подлежащих обжалованию в порядке надзора) и части 1 статьи 391¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (о полномочиях Президиума Верховного Суда Российской Федерации при пересмотре судебных постановлений в порядке надзора) апелляционное определение суда апелляционной инстанции, которое являлось предметом

рассмотрения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в кассационном порядке и было оставлено определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации без изменения, может быть обжаловано в порядке главы 41¹ «Производство в суде надзорной инстанции» Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вместе с определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации. При этом срок на обжалование такого апелляционного определения суда апелляционной инстанции в порядке надзора подлежит исчислению с даты вынесения определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, оставившего без изменения апелляционное определение суда апелляционной инстанции при проверке его законности в кассационном порядке, в данном случае с 12 февраля 2019 года.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев надзорную жалобу ООО «Монолит», находит определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 4 декабря 2017 г. подлежащими отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение в ином составе судей.

В соответствии с пунктом 3 статьи 391⁹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебные постановления подлежат отмене или изменению, если при рассмотрении дела в порядке надзора Президиум Верховного Суда Российской Федерации установит, что соответствующее обжалуемое судебное постановление нарушает единообразие в толковании и применении судами норм права.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что по настоящему делу допущены такие нарушения.

Судом установлено, что 27 марта 2013 г. между компанией «Бетафин Лимитед» и ООО «Монолит» был заключён договор займа на сумму 103 000 000 рублей, по условиям которого ООО «Монолит» обязалось вернуть предоставленные в заём компанией «Бетафин Лимитед» денежные средства в срок не позднее 5 июля 2013 г., уплатив 12% годовых.

Согласно пункту 1 договора займа, озаглавленному «Определения», заём означает сумму 103 000 000 рублей.

Пунктом 3.1 раздела 3 договора, озаглавленного «Выдача», предусмотрено, что заём (часть займа) может быть выдан в рублях или в иностранной валюте.

В пункте 4.1 договора (раздел 4 «Проценты») указано, что за пользование займом заёмщик уплачивает проценты в размере 12% в год. Проценты начисляются в тех валютах, в которых соответствующие суммы займа были получены. Базой начисления процентов являются соответствующие суммы займа в валюте поступления.

В соответствии с пунктом 5.3 договора займа (раздел 5 «Возврат займа») заём должен быть возвращён в тех же суммах и валютах, в которых был получен. Проценты должны быть уплачены в тех же валютах, в которых соответствующие суммы займа были получены.

Пунктом 6.2 договора займа определено, что за нарушение сроков возврата займа и (или) сроков уплаты процентов по нему заёмщик (ООО «Монолит») уплачивает кредитору (компания «Бетафин Лимитед») пению в размере 3% от просроченной суммы в месяц.

Пунктом 7.4 договора займа определено, что в обеспечение обязательств по настоящему соглашению заёмщик (ООО «Монолит») обязуется предоставить письменное поручительство физического лица Ниценко С.Г. с солидарной ответственностью.

27 марта 2013 г. между компанией «Бетафин Лимитед» (кредитор) и Ниценко С.Г. (поручитель) был заключён договор поручительства № 1, в пункте 1 которого указано, что этот договор является неотъемлемой частью названного выше соглашения о займе от 27 марта 2013 г., по которому кредитор (компания «Бетафин Лимитед») предоставил заёмщику (ООО «Монолит») заём в сумме 103 000 000 руб. до 5 июля 2013 г. с уплатой 12% в год.

Пунктом 2 договора поручительства определено, что поручитель обязуется перед кредитором нести солидарную ответственность за исполнение заёмщиком обязательств по договору займа и возместить кредитору в случае несвоевременного исполнения заёмщиком обязательств полученную сумму займа 103 000 000 руб., проценты за пользование займом в размере 12% годовых, неустойку (пеню) в размере 3% от просроченной суммы в месяц, расходы кредитора на возврат займа, процентов, неустойки.

Во исполнение договора займа от 27 марта 2013 г. компания «Бетафин Лимитед» в апреле 2013 г. перечислила на расчётный счёт ООО «Монолит» денежные средства в размере 1 200 000 долларов США, 600 000 евро, 830 000 фунтов стерлингов.

ООО «Монолит» обязательства по возврату суммы займа и процентов не исполнило.

Разрешая спор и удовлетворяя частично искивые требования компании «Бетафин Лимитед», суд первой инстанции (Солнечногорский городской суд Московской области) пришёл к выводу о том, что, поскольку денежные средства по договору займа были перечислены компанией «Бетафин Лимитед» должнику ООО «Монолит» в иностранной валюте, должник ООО «Монолит» обязан вернуть компании «Бетафин Лимитед» денежные средства в рублях в размере, эквивалентном полученной иностранной валюте по курсу Центрального Банка Российской Федерации на день исполнения решения суда.

Отменяя апелляционным определением от 4 декабря 2017 г. решение суда первой инстанции и частично удовлетворяя искивые требования компании «Бетафин Лимитед» о взыскании с ООО «Монолит» суммы долга, процентов по договору и пени, суд апелляционной инстанции (судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда), проанализировав условия договора займа от 27 марта 2013 г. о валюте и сумме займа, объяснения сторон спора, их переписку, паспорт валютной сделки, содержащий указание на валюту договора – «российский рубль», код 643, иные письменные доказательства, пришёл к выводу о том, что целью заключения договора займа являлось получение (передача) в долг денежной суммы в размере 103 000 000 рублей. Указание в пункте 5.3 договора о получении средств и возврате их в той валюте, в которой они передаются само по себе не может изменять, либо устанавливать иную валюту долга и валюту платежа.

Установив, что ООО «Монолит» не исполнило своих обязательств по возврату суммы займа в установленный договором займа от 27 марта 2013 г. срок, суд апелляционной инстанции взыскал с ООО «Монолит» в пользу компании «Бетафин Лимитед» сумму займа в размере 102 061 343 рубля, исходя из реально полученной ООО «Монолит» денежной суммы с учётом конвертации суммы основного долга из иностранной валюты в рубли.

Разрешая требования компании «Бетафин Лимитед» о взыскании процентов за пользование суммой займа по договору, суд апелляционной инстанции исходил из положений пунктов 4.1 и 5.3 договора займа и полагал, что проценты необходимо исчислять в размере 12% годовых, которые начисляются в валютах, в которых были получены суммы займа, поскольку сторонами сделки установлено, что базой начисления процентов является соответствующая сумма займа в валюте поступления.

Суд апелляционной инстанции также отметил, что анализ данной части соглашения о займе подтверждает, что при заключении договора валютой платежа по договору являлся рубль, при этом стороны предусмотрели возможные риски инфляционного характера путём установления оплаты процентов за пользование займом (база начисления процентов) в иностранной валюте, в которой соответствующие суммы были получены.

Размер подлежащих взысканию с ООО «Монолит» в пользу компании «Бетафин Лимитед» процентов за пользование заёмными средствами судом апелляционной инстанции определён исходя из процентной ставки 12% годовых и курса валют (доллара США, евро, фунта стерлингов) к рублю на день вынесения решения судом первой инстанции – 26 мая 2016 года.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 12 февраля 2019 г. согласилась с апелляционным определением суда апелляционной инстанции от 4 декабря 2017 г., высказав суждение о том, что положения закона о начислении процентов по договору займа являются диспозитивными, следовательно, стороны вправе самостоятельно предусмотреть условия договора, отличные от предусмотренных в законе, в том числе согласовать начисление процентов на сумму займа, полученную в иностранной валюте, в связи с чем стороны договора займа правомерно договорились о порядке расчёта процентов за пользование займом в сумме, эквивалентной определённой сумме в иностранной валюте, и добровольное исполнение ими такого обязательства валютному законодательству не противоречит.

Суд кассационной инстанции также указал на то, что, толкуя условия договора займа о порядке расчёта процентов за пользование займом и пени за несоблюдение сроков возврата займа и процентов, суд апелляционной инстанции в соответствии с частью первой статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации исходил из буквального значения содержащихся в нём слов и выражений (буквальное толкование) и отсутствия каких-либо неясностей или противоречий оспариваемых условий договора положениям закона.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит, что такая правовая позиция судебных инстанций – Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации и судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда нарушает единообразие в толковании и применении судами норм материального права.

Согласно части 1 статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нём слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путём сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части 1 названной статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учётом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях

сторон, обычаи, последующее поведение сторон (часть 2 статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» разъяснено следующее: «Условия договора подлежат толкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закреплёнными в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, другими положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (статьи 3, 422 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При толковании условий договора в силу части 1 статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нём слов и выражений (буквальное толкование). Такое значение определяется с учётом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно (пункт 5 статьи 10, пункт 3 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации), если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела.

Условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из её незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду.

Значение условия договора устанавливается путём сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (часть 1 статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации). Условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учётом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование).

Толкование условий договора осуществляется с учётом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств».

При толковании условий договора суд с учётом особенностей конкретного договора вправе применить как приёмы толкования, прямо установленные статьёй 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, иным правовым актом, вытекающие из обычаев или деловой практики, так и иные подходы к толкованию. В решении суд указывает основания, по которым в связи с обстоятельствами рассматриваемого дела приоритет был отдан соответствующим приёмам толкования условий договора (пункт 46

постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»).

Из приведённых нормативных положений и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по применению этой нормы следует, что предусмотренные статьёй 431 Гражданского кодекса Российской Федерации правила толкования условий договора направлены на установление судом согласованного волеизъявления сторон договора и подлежат применению в случаях, когда отдельные условия письменного договора сформулированы его сторонами неясно и неточно. Выявление судом такой согласованной воли сторон договора путём судебного толкования условий конкретного договора осуществляется последовательно, то есть сначала используются правила, установленные частью 1 статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации (выяснение содержания условий договора путём их буквального и системного толкования), а при невозможности с их помощью установить действительную общую волю сторон договора применяются правила части 2 названной статьи (выявление содержания условий договора исходя из цели договора и с учётом предшествовавших договору переговоров и переписки, практики, установившейся во взаимных отношениях сторон, обычаев, последующего поведения сторон).

Таким образом, осуществляя толкование условий договора, суд сначала анализирует буквальное значение содержащихся в тексте договора слов и выражений (буквальное толкование). Учитывая, что условия договора являются согласованными частями одного договора, значение конкретного условия договора подлежит установлению судом путём сопоставления с другими условиями этого договора, смыслом договора в целом, а также с учётом существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств (системное толкование). Если такой подход не позволяет установить содержание условия договора, суд должен перейти к следующему этапу его толкования, а именно выяснить действительную общую волю сторон договора с учётом цели договора и принимая во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

В случае если при толковании условий договора суд с учётом особенностей этого договора отдаёт приоритет соответствующим приёмам толкования условий договора, в судебном постановлении должны быть приведены основания, по которым в связи с обстоятельствами рассматриваемого дела приоритет был отдан именно данному приёму толкования.

Между тем судом кассационной инстанции – Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации при проверке в

кассационном порядке законности апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 4 декабря 2017 г., разрешившего спор по иску компании «Бетафин Лимитед» к ООО «Монолит» о взыскании долга по договору займа и процентов за пользование заёмными средствами, положения статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации о толковании условий договора и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по применению этой нормы, к спорным отношениям применены неправильно.

Делая вывод о том, что проценты по договору займа необходимо исчислять из суммы займа в валюте поступления (иностранной валюте – долларах США, евро, фунтах стерлингов), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации согласилась с выводами суда апелляционной инстанции о буквальном толковании пунктов 4.1 и 5.3 договора займа между компанией «Бетафин Лимитед» и ООО «Монолит» от 27 марта 2013 г. о процентах по договору займа.

Вместе с тем, толкуя условия договора займа о сумме и валюте займа (основного обязательства), полученного ООО «Монолит» от компании «Бетафин Лимитед», Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, равно как и суд апелляционной инстанции, исходила из буквального и системного толкования условий договора займа (часть 1 статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также учитывала последующее поведение сторон сделки, их переписку, оформление паспорта валютной сделки (часть 2 статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Такой различный подход к толкованию условий одного и того же договора, а именно: по сумме и валюте основного обязательства (суммы займа) – буквальное и системное толкование условий договора в совокупности с последующим поведением сторон сделки, по валюте процентов по договору займа – буквальное толкование условий договора, противоречит положениям статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации о том, что условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной взаимосвязи, поскольку они являются согласованными частями одного договора, и нарушает единообразие судебной практики при применении данной нормы закона. При этом в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, также как и в апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда не приведены мотивы, по которым при толковании условий договора займа о валюте долга судом были применены все предусмотренные статьёй 431 Гражданского кодекса Российской Федерации правила и приёмы толкования договора, а при толковании условий договора о процентах за пользование займом – отдан приоритет буквальному толкованию условий договора о процентах за пользование займом.

Подобное толкование судебными инстанциями условий одного и того же договора привело к наличию в судебных постановлениях суда апелляционной и кассационной инстанций двух различных выводов в отношении одного предмета данной сделки – суммы заёмных средств, а именно: сумма основного обязательства – сумма займа, подлежащая возврату заёмщиком ООО «Монолит» займодавцу компании «Бетафин Лимитед», определена судебными инстанциями в рублях в размере 102 061 343 рубля, а сумма займа, на которую начислены проценты по договору в размере 12% годовых – в иностранной валюте – 1 200 000 долларов США, 600 000 евро, 830 000 фунтов стерлингов, что по курсу рубля к этим иностранным валютам на день принятия судом первой инстанции решения, составило сумму 204 378 000 рублей. Указанное свидетельствует о противоречивом характере данных судебных постановлений, что не отвечает требованиям статей 195, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о законности судебных постановлений и создаёт неопределённость в содержании правоотношений сторон сделки – заёмщика и займодавца. При этом разрешение судом спора должно урегулировать конфликтную ситуацию сторон, а не порождать правовую неопределённость в правоотношениях участников гражданского оборота.

Подобное противоречие в судебных актах (апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 4 декабря 2017 г. и определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2019 г.) о содержании правоотношений сторон сделки (займодавца – компании «Бетафин Лимитед» и заёмщика – ООО «Монолит») является непреодолимым и не соответствует принципу законности, следование которому составляет одну из основных задач гражданского судопроизводства, названных в статье 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Принимая во внимание изложенное, Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит, что определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 4 декабря 2017 г. подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – Московский областной суд в ином составе суда.

Руководствуясь статьями 391⁹, 391¹⁰, пунктом 2 части 1 статьи 391¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 4 декабря 2017 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции – Московский областной суд в ином составе суда.

Председательствующий

